

14 января 2022 года

Тема: Ситуация в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана: отключение связи и интернета и другие избыточные чрезвычайные меры властей

Резюме

В конце ноября 2021 года в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана (ГБАО), население которой в большинстве составляют памирцы – этнорелигиозное меньшинство, имели место массовые протесты жителей против произвольных действий силовых структур и отказа властей от диалога. Реакцией властей стало отключение интернета и мобильной связи, усиление военного присутствия в регионе, перекрытие дорог и усиление блокпостов, пропагандистские публикации в СМИ.

Отключение связи крайне негативно сказывается на жизни ГБАО. Частные лица и бизнес-организации не могут осуществлять платежи, получать наличные деньги из банкоматов, отправлять отчеты в налоговые и иные государственные органы. Отключение от мобильной связи в регионе с экстремальными условиями жизни (высокогорье, зимнее время, удаленность от пунктов медицинской помощи) во время пандемии Ковид-19 угрожает базовым правам населения ГБАО. Особое беспокойство вызывает нарушение прав на образование, вызванное отключением связи.

Представляется, что избыточное применение чрезвычайных мер создает риски для конфликтов, которые, при известном манипулировании, могут приобрести межэтнический характер. Ситуация в ГБАО требует реагирования международных органов, а власти страны должны сосредоточиться на экономической и культурной поддержке региона, избегая репрессивных мер и не допуская дискриминации и нарушения законности.

Эти риски стали особенно актуальными в связи с кризисом в Казахстане (январь 2022 года), когда волна насилия в стране дала повод главам государств – членов ОДКБ реализовать силовой вариант государственной реакции, в том числе введение в Казахстан международного военного контингента.

Это обращение основывается на информации, полученной сотрудниками АДЦ «Мемориал» от памирцев, живущих в ГБАО Таджикистана и в других странах, и на открытых источниках.

Общая ситуация

Памирцы – представители ряда народов, населяющих обширную высокогорную местность на востоке Таджикистана (шугнанцев, рушанцев, ваханцев, ишкашимцев, язгулямцев и некоторых других), говорят на своих языках, визуально узнаваемы и в плане культуры отличаются от этнического большинства, в основном исповедуют исмаилитскую религию (ветвь шиизма), в отличие от большинства населения Таджикистана – мусульман-суннитов. Численность памирцев в ГБАО около 200 тыс. человек. В альтернативном [докладе](#) АДЦ «Мемориал» сообщил Комитету (2017), что в силу указанных особенностей предвзятое отношение к памирцам включает этнический, культурно-языковой, религиозный и политический аспекты: их выделяют визуально и по языковому признаку, считают «неправильными» мусульманами, подозревают в сепаратистских настроениях. Памирцы не признаны этническим меньшинством (в частности, при переписи населения их не учитывают отдельно).

Памирцы недостаточно представлены в органах власти и государственного управления, в то время как руководство и подавляющее большинство сотрудников силовых структур в ГБАО – это выходцы из других регионов Таджикистана. С ростом их числа наши источники связывают высокий уровень коррупции и беззакония и такие факты, как надуманное возбуждение уголовных дел, вымогательство (в том числе у представителей бизнеса), получение фальшивых признаний под жестокими пытками, обвинительный уклон правосудия, грубое и неэтичное поведение сотрудников силовых органов, в том числе по отношению к женщинам.

Изучение и расширение сферы использования памирских языков государством не поддерживается. Наши источники отмечают усилившееся давление на школы и даже детские сады (представители силовых структур посещают образовательные учреждения и требуют от учителей и учащихся общаться только на таджикском языке; учреждения подвергаются различным проверкам со стороны прокуратуры и силовых органов, что не входит в компетенцию последних). Памирские языки полностью исключены из вещания на местном телевидении. Официальная информационная сфера игнорирует важные для памирцев события: например, 13 декабря исмаилиты всего мира праздновали день рождения своего духовного лидера – Ага Хана IV, но на местном телевидении, в отличие от прежних лет, в этот день об этом даже не упомянули.

ГБАО испытывает экономические трудности, дорожная и транспортная сферы не развиты (дороги в ужасном состоянии, отсутствует авиасообщение с другими регионами Таджикистана), производственная инфраструктура в упадке. В целом памирцы более подвержены миграции, чем жители других регионов, из-за безработицы (в ГБАО уровень безработных к численности рабочей силы в возрасте 15-75 лет составлял 26,8 при среднем 11,5, Агентство по статистике при президенте РТ, [данные 2016 года](#)).

Протесты в ГБАО с последующей жесткой реакцией на них властей независимого Таджикистана происходили неоднократно. Наиболее драматическое из подобных событий случилось в 2012 году, когда в Хороге (столица ГБАО) и окрестностях имело место вооруженное противостояние армии Таджикистана и местного населения, воспринятое памирцами как репрессия по отношению к ним. С этого времени в ГБАО усилено военное присутствие, установлены блокпосты. Некоторые эксперты называют это «необъявленным военным положением» и считают, что Государственный комитет национальной безопасности (ГКНБ) фактически получил полномочия по управлению регионом.

Протесты в ноябре 2021 года и текущая ситуация

Поводом для массовых протестов 25-28 ноября 2021 года (главным образом, в Хороге, где на площадь вышли сотни людей) стала гибель во время силовой операции 29-летнего местного жителя Гулбиддина Зиёбекова. В ходе противостояния с милицией погибли еще двое молодых людей (Гулназар Муродбеков и Тутишо Амиршоев) было ранено около 10 человек из числа протестующих, пострадали пять милиционеров и три сотрудника ГКНБ. Жители считают, что милиция неоправданно применила огнестрельное оружие.

28 ноября 2021 года протестующие разошлись после того, как представители власти дали обещание выполнить их требования: не преследовать участников митинга, провести быстрое, беспристрастное и эффективное расследование гибели Г.Зиёбекова, Г.Муродбекова и Т.Амиршоева, восстановить интернет и все виды связи в ГБАО. Тогда же было достигнуто соглашение о том, что 44 гражданских активиста из разных районов ГБАО будут следить за ходом расследования. 19 декабря 2021 года руководитель «Группы-44» Фаромуз Иргашев выступил с видеообращением, говоря об угрозе миру и стабильности в ГБАО из-за действий правоохранительных органов и прося главу верхней палаты парламента Рустама Эмомали взять ситуацию в Хороге под свой личный контроль.

На момент подачи этого обращения интернет и мобильная связь в ГБАО в прежнем объеме не восстановлены (а если интернет и есть, то скорость соединения очень низкая). При том что ГБАО находится фактически в информационной блокаде, по телевидению транслируются материалы, однобоко представляющие ситуацию. В СМИ сообщается, что власти запретили 66 участникам митинга покидать ГБАО, а также о давлении на представителей гражданского общества, допущенных к информации о расследовании (их заставляли выступить на телевидении с осуждением митинга).

В регионе присутствует значительный военный контингент: более 3,500 солдат и офицеров, большое количество военной техники, в том числе бронетехники. На территории ГБАО установлены несколько блокпостов, на которых проходят досмотры автомашин. Наши источники сообщают, что во время досмотра представители правоохранительных органов оскорбляют и унижают жителей, в том числе женщин, вымогают у них деньги, что провоцирует памирцев на ответную реакцию. Отмечены случаи грубого поведения сотрудников правоохранительных органов в общественных местах, сознательное нарушение ими правил дорожного движения, в том числе вождение в нетрезвом состоянии, что приводило к авариям, в которых страдали и даже погибали местные жители.

Из-за всего перечисленного жители ГБАО находятся в постоянном напряжении, испытывают страх за себя и членов своих семей, боятся выходить из дома и отпускать детей, не могут сообщить о себе своим родственникам, находящимся за рубежом. Многие из них находят аналогии сегодняшним событиям в прошлом – в периоде гражданской войны 1993-1997 гг.

Т.Г., уроженка города Хорога: «В 1990-е со мной ней опасались общаться в университете, я боялась говорить на родном языке, нас унижали милиционеры во время рейдов. Нынешние события на Памире напоминают мне о гражданской войне в Таджикистане.

Н.М., житель Хорога: «Во время митинга сотрудники ГКНБ, вооруженные автоматами, ходили вдоль автодороги в центре Хорога и громко обзывали местных молодых людей оскорбительными словами, хотя на улице находились женщины и дети.

Сотрудники ГКНБ провоцировали местную молодежь на конфликт. Приезжие сотрудники из других регионов Таджикистана не понимают и не знают обычаи и традиции памирцев, часто они презрительно называют памирцев «гансами», как во время Гражданской войны в Таджикистане 1991-1997 гг.».

Т.С. жительница Хорога: «Сотрудники силовых структур ГБАО ходят по домам и организациям города Хорога и области, заставляют население говорить неправду о ситуации с убийством Гулбидина и митингом в ноябре 2021 года. Под угрозами увольнения и преследования родственников требуют на камеру читать подготовленный текст. Под разными предлогами задерживают памирских молодых ребят и вызывают на допросы, чтобы их запугать и подавить дух. Создаются все условия для того, чтобы населения области выезжало с семьями».

Беспокойство населения вызвало недавнее постановление правительства РТ «О порядке осуществления внутренней миграции населения из малоземельных и густонаселенных горных районов в долины республики, имеющие залежные земли, на 2022-2024 годы» (опубликовано в декабре 2021 года). Предполагается переселение более 900 семей, в том числе 50 семей из Дарвазского и Ишкашимского районов ГБАО в Хатлонскую область Таджикистана. Отметим, что опыт переселения другого этнического меньшинства – ягнобцев, предпринятый в советские годы без должной поддержки и уважения идентичности, привел практически к массовой утрате их языка и культуры.

В январе 2022 года массовые мирные протесты в Казахстане обернулись волной насилия и жесткой реакцией властей страны, многотысячными задержаниями, вводом военного контингента ОДКБ. Эти события, несомненно, будут иметь долгосрочные последствия во всем регионе Центральной Азии, в том числе в аспекте межэтнических отношений и прав меньшинств. В заявлениях глав государств, входящих в ОДКБ, в том числе президента Таджикистана, звучали предложения создать военный «пояс безопасности» на границах ОДКБ перед лицом террористической угрозы. Для ГБАО и Таджикистана в целом это означает риск усиления военного присутствия и подавления гражданских свобод населения.

Нарушения права детей на образование

Из-за отключения связи ученики старших классов, которые планируют получить высшее образование, не смогли вовремя подать заявки и/или сдать тесты для поступления в вузы. На детей – жителей ГБАО распространяются государственные квоты университетов России, Казахстана, Кыргызстана, многие выпускники получают стипендии вузов других стран и благотворительных организаций, однако выполнение необходимых формальностей начинается задолго до начала обучения и происходит в течение всего года. Если пропустить хотя бы один этап (заполнение формы, тестирование, собеседование и т.д.), то абитуриент выбывает из конкурса.

Из-за отключения связи в ноябре старшеклассники были вынуждены выехать из ГБАО в другие регионы Таджикистана, чтобы принять участие в он-лайн тестах / подать заявления, что потребовало значительных финансовых средств (на проезд и проживание). В уязвимом положении оказались дети из недостаточно обеспеченных семей, которые не смогли обеспечить поездку за пределы региона, поэтому планы детей получить высшее образование оказались под угрозой.

Авиасообщение в ГБАО отсутствует с 2018 года (летают только военные и специальные вертолеты), путешествие из ГБАО в Душанбе в зимнее время составляет большой риск (путь 620 км по труднодоступным дорогам и опасным горным перевалам

на внедорожнике занимает 14-16 часов). Стоимость проезда составляет около 65 евро на человека во внедорожнике, вмещающем 7 человек (для ГБАО – большие деньги), необходимы также средства для проживания в Душанбе.

Ниже – информация о детях, которые не смогли сдать экзамены или подать заявление на стипендии из-за отключения связи в ГБАО (получена от детей и родителей):

А.Ш., 17,5 лет, ученик 11 класса средней школы г. Хорога, должен был сдать тест для поступления в российские ВУЗы (Новосибирск и Екатеринбург). А.Ш. круглый отличник, активный участник олимпиад, хорошо владеет русским языком. Мальчик не смог выехать в Душанбе в связи с тяжелым финансовым положением семьи и пропустил экзамены.

Д.С., 17 лет, ученик 11 класса средней школы в Шугнанском районе ГБАО, мечтал поступить в Алматинский ВУЗ КИМЭП, изучал английский язык и посещал дополнительные уроки по математике, хотел стать архитектором или инженером. На начало декабря был назначен он-лайн конкурс на получения стипендии. Его планы были разрушены, так как у семьи нет возможности оплатить дорогу Хорог-Душанбе-Хорог, а также проживание в Душанбе. Его мать не работает, отец в трудовой миграции в России. Мальчик оставил мечты о высшем образовании, так как психологически подавлен.

Г.А., 17 лет, ученица 11 класса средней школы в Рошткалинском районе ГБАО, должна была пройти он-лайн тест и собеседование для поступления в российские ВУЗы (Москвы и Екатеринбург). Девочка мечтает стать врачом, она пять лет дополнительно готовилась по различным предметам (химия, русский язык, биология и алгебра), прекрасно владеет английским языком. Она не смогла выехать в Душанбе, так как семья многодетная (Г.А. – пятый ребенок в семье), родители не смогли оплатить дорогу в Душанбе (туда и обратно) и проживание на несколько дней.

С.П., 16,5 лет, ученица 11 класса средней школы в Ишкашимском районе ГБАО, планировала поступать в американский университет, а также сдавать экзамены в вузы Москвы. Она должна была пройти конкурс на стипендию и этапы поступления в зарубежные вузы. Из-за финансовых проблем она не смогла выехать в Душанбе. Сейчас девочка в подавленном настроении, разочарована.

Мы просим правозащитные структуры ООН отреагировать на ситуацию в ГБАО Таджикистана.

Власти Таджикистана должны немедленно восстановить мобильную связь и обеспечить качественный доступ к интернету во всех районах ГБАО. Особое внимание при этом следует уделить осуществлению права на образование и медицинскую помощь. Необходимо наладить эффективный диалог органов власти с населением, обеспечить прозрачное, эффективное и быстрое расследование обстоятельств гибели людей в ходе силовой операции и протестов.